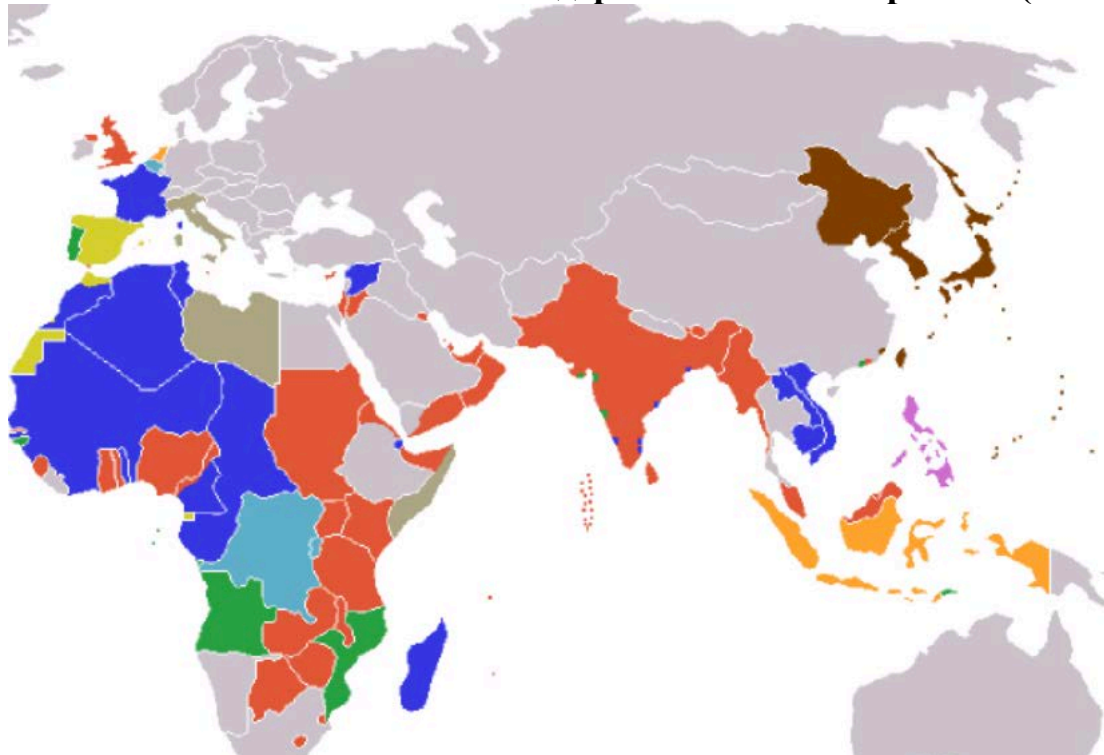

Демоверсия олимпиады «Высшая проба», «Востоковедение», 11 класс
Время выполнения задания – 120 минут
Максимальное количество баллов - 100

Работа с картой

Задание 1.1 К какому периоду может относиться данная карта колониальных владений? По каким критериям вы это определили? Колония и метрополия окрашены одним цветом. (10 баллов)

1.2 Какие неточности содержит эта карта? (10 баллов)

Задание 2. Работа с визуальными источниками.

Посмотрите на изображения и ответьте на вопросы:
А). Назовите, кто представлен на каждом из изображений пары (10 баллов)
Б). Раскройте, каким образом связаны изображения в каждой из пар (10 баллов)

1

2

3

Задание 3. Работа с письменным источником.

Прочитайте выдержки из документов и ответьте на вопросы:

- О каком событии идет речь? Какова география этого события? Каковы последствия имело это событие колониальной системы? (20 баллов)

Из речи премьер-министра Дизраэли в парламенте

...Строгое соблюдение наших соглашений, неукоснительная поддержка законов и обычаев народа и, главное, уважение к тем гарантиям, которые мы предоставляем им в отношении владения землей, и верность даже в малом нашим обязательствам не вмешиваться в их религиозные дела – таковы источники нашей силы, таковы принципы, которые утверждали наши великие государственные деятели в Индии. Но в последнее время была принята новая система управления Индией. Если старый принцип – принцип, на основе которого создавалась и укреплялась наша империя и который определял все до самого последнего времени, – заключался в уважении к этой нации, то новая система представляется его полной противоположностью и может рассматриваться как уничтожающая эту нацию. Все в Индии изменилось. Законы и нравы, обычаи и привычки, политические организации, формы собственности, религия народа – все это в Индии либо подверглось изменению, либо была сделана попытка изменить их, либо население подозревает в стремлении к этому наше правительство. Теперь, взяв последние 10 лет, я разделю на три группы различные причины, которые, по моему мнению, привели там к сильному недовольству нашим правлением. Я определил бы их таким образом: во-первых, насильственное уничтожение нами местных князей,

во-вторых, нарушение с нашей стороны установленного порядка владения собственностью, в-третьих, наше вмешательство в религиозные дела населения... Итак, я отнесу приблизительно к 1848 г. начало проведения новой политики в Индии, которую я намереваюсь представить как направленную против всех тех принципов, на основе которых создавалась и упрочивалась наша империя. Великие войны окончились тогда победой и триумфом нашей страны. Завершилась борьба с новыми, только возникавшими и угрожавшими нам старыми державами. Не было никакой опасности иноземного вторжения, и в этих условиях меньше внимания требовали меры сохранения внутреннего спокойствия. Но с точки зрения финансов положение в Индии ни в коей мере не было удовлетворительным. Палата столь хорошо знакома с этой стороной дела, что я не стану слишком углубляться в подробности. Палате известно состояние финансов Индии, а также и то, что дальнейшее расширение доходов недопустимо. Основная часть годового дохода поступает от земли, и, хотя мы получаем значительные суммы от продажи опиума и соли, тем не менее рост дохода за этот счет возможен лишь путем увеличения населения подвластных нам территорий. Но положение дел достигло такого состояния, когда стало необходимым увеличить доход правительства Ост-Индии. Около этого времени появился один из важнейших когда-либо опубликованных государственных документов, касавшихся Индии; это была памятная записка палаты (директоров Ост-Индской компании) по случаю смерти индийского князя, где почти открыто излагался принцип нашей будущей политики в Индии – политики увеличения дохода путем увеличения наших владений и где говорилось, что единственным способом увеличения доходов является расширение наших территорий...

... Одним из важнейших источников наших успехов в Индии в прежние времена было то, что, когда какой-нибудь тиран, мусульманский вождь, захватывал и конфисковывал у них земли, мы приходили как защитники общественного права и неизменно гарантировали неприкосновенность собственности, как это было в случае с джагирами и инами. Однако одному облеченному властью человеку, не имевшему никаких злых помыслов, посоветовали пересмотреть права владения, что, несомненно, было вызвано нехваткой денег из-за сокращения финансовых поступлений....

Задание 4. Работа с научным текстом.

Прочитайте фрагмент статьи А.Н. Мещерякова. Историко-культурные особенности японского тоталитаризма // История и современность. – 2009. - № 2. – С. 61-78. Ответьте на вопросы, приведенные после текста.

Как и всякий другой, XX в. был веком утопий. <...> Попытка построения утопий наблюдалась и в СССР, и в нацистской Германии, и в Японии. <...> «Светлое будущее», «великая миссия», «вечный мир», «всеобщее счастье» прочно входят в словарь этих утопий. Основным средством для достижения

этих целей выступает насилие. <...> Насилие информационное, культурное, физическое, военное. Поэтому для осуществления утопических идей во всех трех странах была выстроена система, которую следует охарактеризовать как «тоталитаризм».

Этот термин <...> объединяет в одну группу те режимы и государственные устройства, для которых отдельная человеческая жизнь не представляет никакой ценности, а потому государство <...> формирует тип личности, неспособный к самостоятельному осмыслению своих индивидуальных и «эгоистичных» интересов. <...> Единицами социального измерения выступают классы, страны, народы. «Полноценным» может называться только такой человек, который сливается с массой. <...>

И Япония, и Германия, и СССР приобщились к индустриализации сравнительно поздно. При этом индустриализация там осуществлялась невероятно быстрыми темпами <...> Деревенское деление на «своих» и «чужих» распространялось на классы и нации, достигало государственных границ. Люди, выброшенные из деревни в город, лишались корней и сдерживающих механизмов традиционного общества. <...> И Япония, и Германия, и СССР заявляли о том, что их конечной целью является мир. При этом <...> Война – между государствами, этносами, расами и классами – была главным условием их существования. <...>

Однако общий термин «тоталитаризм» отнюдь не отменяет того факта, что способы его построения обладали в каждой стране глубоким своеобразием. <...>

После кончины императора Мэйдзи (1912 г.) Япония все большее вовлекалась в международные проекты, в которых участвовали «передовые» и «цивилизованные» страны. <...> Урбанизация и модернизация вели к разрушению прежней среды социального обитания, которая имела своим истоком стратификацию, основанную на происхождении, месте жительства, роде занятий, половой и возрастной принадлежности. Все это приводило к усилению многообразия, воспринимавшегося как нарастание аморфности и хаоса, утеря идентичности и предсказуемости жизни. <...> Источником нарастающего хаоса считался Запад <...>

В противостоянии с нарастающим многообразием жизни родилось ощущение, что его можно преодолеть за счет осуществления общенационального проекта, в котором ведущую роль суждено сыграть человеку в форме. Этот проект предусматривал решительное расширение пространства, подконтрольного Империи. <...> казалось, что организация страны по армейскому образцу способна структурировать хаос. <...>

Японский вариант тоталитаризма <...> одушевлялся абстрактными соображениями и поэтическими эмоциями. Главной из них было желание того,

чтобы Японию стали по-настоящему «уважать» в мире. <...> Значительных успехов в индустриализации и создания колониальной империи <...> оказалось недостаточно: Запад продолжал воспринимать японцев как «желторотого подростка», который необоснованно стремится войти в компанию взрослых «белых людей».

В отличие от Германии и СССР японской государственной конструкции, в центре которой находилась фигура священного императора <...>, не требовалось лишний раз доказывать свою легитимность. В связи с этим риторика и используемые ею метафоры имели освященную веками ауру. <...> Ни один японский идеолог не мог рассчитывать на успех, апеллируя к открытому разрыву с историей, которая представлялась как последовательность правлений императоров, династическая линия которых не знает перерыва. В этой непрерывности виделась одна из основных особенностей уникального государственного устройства страны.

«Несущей» метафорой японского тоталитаризма являлась также семья. Патриархальные семьи на нижнем уровне сливались в государство-семью во главе с императором, который именовался «отцом и матерью» нации. В его указах подданные именовались «младенцами». <...> Беспрекословное уважение к старшим по возрасту, заимствованное из конфуцианской идеологии, обеспечивало устойчивость всей конструкции. В связи с этим апелляции к молодому поколению, которому «принадлежит будущее», в Японии не имели места. <...>

Японцам предлагалось провести операцию самоотождествления прежде всего через переживание слиянности со своим императором. В то же самое время была задействована и другая составляющая – природа и земля Японии. Ход рассуждений был таков: поскольку земля Японии создана синтоистскими божествами, сама она, ее природа и климат не могут быть не прекрасны. Точно так же прекрасны и обычаи японцев, те обыкновения, церемонии и ритуалы, сутью которых является почитание императора как «отца нации». Поэтому любое проявление духа японского народа – лучше, чем на Западе. <...>

Японский тоталитаризм отвергал способы общественного разделения, свойственные для европейского тоталитаризма. <...>. Все политические разногласия провозглашались вторичными. За все время существования японского тоталитаризма он подверг репрессиям крайне незначительное число японцев <...>. Агрессивность канализировалась почти исключительно в сторону иностранцев. Единство «японского народа» обеспечивалось с помощью последовательного применения мифов-метафор, превращавших японцев в «уникальный» народ.

Япония имеет уникальное общественное устройство, в основе которого лежит непрерывная императорская династия; японцы обладают уникальным

чувством верноподданничества; уникальным чувством долга по отношению к семье; для японца коллективные ценности превалируют над индивидуальными, а «духовное» много важнее «материального»; <...> целью жизни является смерть во имя родины и императора; японец не боится смерти; японцем следует родиться, им невозможно стать; японца может понять только японец.

Все эти «сверхценности» были изобретением новейшего времени, но позиционировались как древние и исконные. Каждое действие подкреплялось цитатой из прошлого, каждый лозунг находил соответствие в древних и средневековых источниках. <...>

Принимая новое за воспоминания о славном прошлом, японцы демонстрировали уникальное легковерие, а это означает, что они испытывали потребность в такой вере. Она основывалась на крестьянском делении мира на «своих» и «чужих». Сейчас это деление было проведено по государственной границе, которая одновременно являлась границей этнической. <...>

Японцы осознавали себя как «уникальную» нацию, предназначением которой является избавление Азии от колониального господства «белого человека». В Азии, где процветает «гармония», понимаемая как иерархия наций и стран, в которой Японии принадлежит ведущая роль, Япония не планировала ни уничтожения азиатских наций, ни создания концентрационных лагерей. Тем не менее, расчет на азиатскую «гармонию» оказался неверным: у «азиатов» отсутствовала «азиатская» идентичность <...> Попытки японцев ввести свои «цивилизованные» порядки воспринимались как разрушение традиционных устоев жизни, не скрываемое ими чувство собственного превосходства вело к росту озлобления. <...>

Для японца того времени концепт равенства был по определению абсурден. Это касается жизни как в самой Японии, так и вне ее. Однако если воплощение принципа иерархии внутри Японии приводило к стабилизации, то за ее пределами – к новым и новым конфликтам. <...> агрессивная составляющая реализовывалась по преимуществу в отношении к не-японцам.

Пафос расширяющегося пространства империи разделялся японцами на слова, но это не могло превратить их из интровертов в экстравертов. <...> Государственный курс на экспансию <...> противоречил «национальному характеру» – личному и историческому опыту, направленному прежде всего на освоение пространства ближнего, а не дальнего. <...>

В течение многих веков японцы вели свержоседлый образ жизни и имели крайне ограниченный исторический опыт освоения дальнего пространства и непосредственных контактов с не-японцами. Это привело к развитию «близорукости» – невозможности адекватно оценивать свои возможности в другом пространстве. <...> Страна ввергла себя в войну на огромных

просторах против сил коалиции, которые многократно превосходили мощь Японии. <...> Не в силах одержать победу над врагом, японец превращал войну в борьбу с самим собой <...>

От японца требовались повиновение, способность преодолевать тяготы <...> Сделать «все возможное». При этом эффективность действий стояла на втором месте. Социализация японца проводилась с таким расчетом, чтобы он «правильно» вел себя. Для этого он должен был зазубрить бесконечное количество инструкций, его телесное поведение представляло собой набор фиксированных поз и действий, что находило свое соответствие в традиционной концепции «церемониальности» поведения. <...> Церемониальность – это то, что отделяет культуру от варварства. Поэтому-то и вся армейская жизнь воспринималась обществом не столько как ограничитель индивидуальности и свободы, сколько как приближение к культурности. <...>

Однако то, что подходило для мирной предсказуемой жизни, в боевых условиях, когда каждую минуту приходится принимать самостоятельные решения, не выдерживало испытания. <...> Главными военными героями объявлялись вовсе не те, кто продемонстрировал свои военные умения, а те, кто погиб с достоинством. <...>

Погибая на поле боя, японец становился «ратным богом», который защищает Японию. И чем больше таких смертей, тем сильнее Япония. «Правильная» смерть служила мерилom жизни, <...>

Япония потерпела жестокое поражение. Не только военное, но и идейное. Впервые в своей истории она подверглась оккупации. Нужно отдать японцам должное: они извлекли из своего поражения немало уроков <...>.

А). Какие внутренние и внешние факторы, по мнению автора статьи, подтолкнули Японию к построению тоталитарного государства? (10 баллов)

Б). Как автор характеризует взаимосвязь между внутренней и внешней политикой Японской империи? (10 баллов)

В). По мнению автора статьи, тоталитарная модель Японии сложилась в результате модернизации или архаизации государства и общества? Дайте развернутый аргументированный ответ (20 баллов).